
ПОСЛОВИЦЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ

Максимцева Алёна Алексеевна,

переводчик

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России) Россия, Рязань

E-mail: maksimtseva24@yandex.ru

Гарески Ирина Валентиновна,

старший преподаватель кафедры

иностранных языков с курсом русского языка ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России)

Россия, Рязань

E-mail: gareski.irina@ya.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен пословиц как объекта лингвистического исследования, акцентируя внимание на их синтаксических и семантических особенностях. Анализируется место пословиц в системе языка и их отношение к фразеологизмам, отражая существующие в науке две основные позиции: включение пословиц в фразеологию или их выделение за её пределы. Обсуждаются вопросы происхождения пословиц с опорой на мифологическую школу и современные лингвистические подходы. Также освещается историческое развитие представлений о пословицах, афоризмах и фразеологических словосочетаниях, подчеркивая изменения в лексикографической практике и критериях отбора языковых единиц. Работа способствует более глубокому пониманию статуса пословиц в языке и их роли в лингвистике.

Ключевые слова: пословицы, лингвистика, фольклористика, синтаксис, семантика, фразеология, фразеологизмы, происхождение пословиц, мифологическая школа, лексикография, афоризмы, языковая система, устойчивые словосочетания, бинарное моделирование мира, эмоционально-оценочное структурирование

PROVERBS AS AN OBJECT OF LINGUISTICS

Alena A. Maksimtseva,

interpreter/translator

Ryazan State Medical University

Russia, Ryazan

E-mail: maksimtseva24@yandex.ru

Irina V. Gareski,

senior lecturer of the Department of Foreign

Languages with a course of Russian language
Ryazan State Medical University
Russia, Ryazan
E-mail: gareski.irina@ya.ru

ABSTRACT

The article examines the phenomenon of proverbs as an object of linguistic research, focusing on their syntactic and semantic features. The place of proverbs in the language system and their relation to phraseological units are analyzed, reflecting the two main positions existing in science: the inclusion of proverbs in phraseology or their allocation beyond it. The issues of the origin of proverbs are discussed based on the mythological school and modern linguistic approaches. The historical development of ideas about proverbs, aphorisms and phraseological phrases is also covered, emphasizing changes in lexicographic practice and criteria for selecting language units. The work contributes to a deeper understanding of the status of proverbs in language and their role in linguistics.

Keywords: proverbs, linguistics, folklore, syntax, semantics, phraseology, phraseological units, origin of proverbs, mythological school, lexicography, aphorisms, language system, stable phrases, binary modeling of the world, emotional-evaluative structuring

Пословицы изучаются с двух главных перспектив: лингвистической и фольклорной. Нас интересует лингвистический подход, поскольку он помогает конкретизировать некоторые аспекты языка, особенно в области синтаксиса. Также значителен интерес к пословицам с точки зрения семантики. В языковой системе устойчивые выражения часто имеют схожее значение с пословицами. В современной науке, с лингвистической точки зрения, пословицы стали изучаться именно из-за проблемы их соотношения с фразеологией. В этом вопросе существуют две точки зрения: включение пословиц в раздел фразеологии или отрицание их близости к нему, что приводит к исключению их из области языка.

Исследования также посвящены происхождению пословиц. Ф.И. Буслаев в рамках русской мифологической школы утверждал, что пословицы возникли на самом раннем этапе развития человеческой речи [2]. Т.Г. Бочина обосновывает мифологичность пословицы, аргументируя это следующими характеристиками: синтетическая целостность, образность, конкретность и неопределенность; принцип бинарного моделирования мира; эмоционально-оценочное структурирование опыта; социализация и утверждение незыблемости основ бытия [3].

На начальных этапах изучения пословицы однозначно включались в состав устойчивых выражений, которые сегодня называют фразеологизмами. Термин «фразеологизм» обычно обозначает «семантически связанные сочетания слов и предложений, которые, в отличие от похожих на них по форме синтаксических структур, не создаются в соответствии с общими правилами выбора и соединения слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [6]. Иными словами, ранее не существовало четкой границы между пословицами, афоризмами и фразеологизмами. Это было связано с лексикографической практикой того времени.

Позднее, с изменением принципов отбора языковых единиц, материал для словарей несколько сужается, но не ограничивается только пословицами.

С XX века вопрос о соотношении пословиц и фразеологии рассматривается по-новому, с других позиций. Это в основном связано с формированием фразеологии как отдельного раздела лингвистики, стремящегося ограничить свою специализацию. Кроме того, ученые обращаются к сущности фразеологизмов, что заставляет обратить внимание на пословицы, которые, будучи цельными предложениями, в отличие от фразеологизмов-словосочетаний, сближаются с последними по некоторым аспектам своего значения. «Наибольшие споры вызывает включение во фразеологический состав пословиц, поговорок и крылатых слов», – отмечает В.Н. Телия.

Несмотря на усилия, исследователям до сих пор не удалось прийти к общему мнению относительно различий между пословицами и поговорками. Основная проблема в определении понятия "пословица" заключается в его широком распространении и исторически сложившейся неоднозначности. Дополнительная сложность связана с интересом к этому явлению со стороны различных наук, таких как фольклористика, поэтика и лингвистика. Каждая из них выделяет разные аспекты понятия, предлагая определения с различными наборами признаков и акцентами. Лингвистическое определение пословицы затруднено тем, что до сих пор не выявлены четкие критерии, отличающие её от других смежных языковых единиц.

К началу XX века сформировалась отдельная научная дисциплина, занимающаяся изучением данных единиц языка – паремиология (происходящая от греческих слов "paroimia" – притча, пословица и "logos" – слово, учение). Паремиология определяется как "раздел фразеологии и филологии, изучающий и классифицирующий паремии – пословицы, пословичные выражения, антипословицы, поговорки, велерии, девизы, слоганы, афоризмы, максимы, загадки, приметы и другие изречения, основная задача которых – краткое и образное выражение традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном опыте группы, народа и т. д.". Будучи частью филологии, паремиология использует различные методы исследования (как литературоведческие, так и лингвистические), привлекая внимание фольклористов и языковедов. При этом, лингвисты-паремиологи считают пословицы основным объектом своих исследований, хотя некоторые ученые расширяют его до "пословиц и поговорок".

Разграничение пословиц и поговорок является еще одним важным теоретическим вопросом в паремиологии, по которому у исследователей нет единого мнения.

Вопрос об отношении пословиц к фразеологии решается учеными в зависимости от определения ими сути фразеологизма. Н.М. Шанский, например, предполагает, что сближение устойчивых словосочетаний и пословиц происходит на основе двух ключевых признаков – «воспроизводимости и сверхсловности» [14].

В.В. Виноградов делит фразеологизмы на четыре основных типа: фразеологические сращения (например, «бить баклуши», «собаку съесть»), фразеологические единства (например, «сидеть на мели», «кот наплакал»), фразеологические сочетания (например, «твёрдый характер», «поле деятельности»); фразеологические выражения (например, «не имей сто рублей, а имей сто друзей» [4, с. 60]). То есть ученый включал пословицы в разряд фразеологизмов, а именно – в тип фразеологических единств: «К области фразеологических единств относятся и многие фразовые штампы, клише, типичные для разных литературных стилей, и литературные цитаты, и крылатые выражения, и народные пословицы, и поговорки» [4, с. 61]. В.В. Виноградов выделяет признаки фразеологических единств: целостность значения словосочетаний и его мотивированность значениями входящих в них лексических компонентов. Но ученый, доказывая их тождество, не принял во внимание, что фразеологическое словосочетание – это

словосочетание, а пословица – предложение. Так, автор, включая пословицы в круг фразеологических единств, отмечает расплывчатость данного разряда [4].

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский из Института русского языка им. В.В. Виноградова придерживаются традиционной точки зрения и относят пословицы к фразеологии. В реальной же научной практике паремиология – «автономная научная дисциплина со своим концептуальным аппаратом и методами исследования» [1, с. 736]. Но нельзя игнорировать тот факт, что по структуре пословица является разновидностью фразеологизма, поэтому ее можно сравнивать с другими типами фразеологизма. Авторы призывают четко разграничивать пословицы и поговорки. Так как первые являются законченными предложениями с поучительным смыслом, часто имеют рифму, а вторые выступают более коротким вариантом – словосочетанием, с яркой эмоциональностью, без рифмы и назидательности, нередко предстают частью пословицы. Поговорки в большей степени зависят от ситуации, чем пословицы. Также отличие их в идее всеобщности, которая наличествует только в пословицах (например, «С малыми детками горе, с большими – вдвое» [1, с. 283] – «Лед тронулся»; «Смелому горох хлебать, а несмелому и щей не видать» [1, с. 307] – «Жребий брошен» [6]). По этому критерию пословицы и делят на две группы: во-первых, которым свойственна рекомендательность как совет вести себя определённым образом («На чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай да свой затевай» [1, с. 191]), во-вторых, которым характерна идея объяснения, мотивации – значение рекомендательности здесь также присутствует, но скорее на втором плане («Сила есть – ума не надо» [1, с. 289]).

С.Г. Гаврин объясняет отношение пословиц к фразеологии наличием у них пяти признаков, объединяющих их с фразеологическими единицами структурой словосочетания: «1) воспроизводимость в речи, 2) семантическая целостность, 3) общеупотребительность, 4) постоянство компонентного состава, 5) постоянство грамматической формы» [5, с. 156].

И.М. Снегирев выделяет ряд характеристик, присущих пословицам:

- 1) «Способность обозначать модели ситуаций в конкретных образах: они излагают частный опыт в общности;
- 2) Логико-семантическая общность с пословицами других народов как отражение общих законов человеческого бытия;
- 3) Способность отражать особенности народной психологии и культуры этноса;
- 4) Оценочность;
- 5) Дидактичность;
- 6) Воспроизводимость» [11].

Исследователь обращает внимание и на формы пословиц, сопоставляет их с другими моделями устойчивых словесных комплексов и выделяет следующие особенности формы данного вида изречений: краткость и выразительность, которые появляются вследствие использования при их создании стилистических фигур, в частности «сравнений или противоположностей» (т.е. антитез) [11]. Также к числу формально-семантических особенностей пословицы относится иносказательность: пословица оформляется, по большей части, в двуличной одежде иносказания, которая часто не относится ни к лицу, ни к обстоятельству, подчиняясь только своим взаимным условиям – месту и времени: «Пустая бочка гремит громче».

Пословицы можно рассматривать с двух точек зрения – внутренней и внешней. Первая связана с риторическим аспектом, поскольку пословица несёт в себе поручительный, наставительный смысл, а вторая – с грамматической стороной, проявляющейся в наличии устойчивой, фиксированной формы. Аналогичную мысль о двойственной природе пословиц высказывала А.Н. Мартынова, которая определяет их как

«народные высказывания, отражающие многовековой социально-исторический опыт народа, обладающие устойчивой, лаконичной и ритмически организованной формой, а также поучительным содержанием» [8, с. 6].

Исходя из вышеизложенного, существует и противоположная точка зрения, которая исключает пословицы из числа фразеологических единиц. С данной позицией согласны такие учёные, как С.И. Ожегов, В.П. Жуков, В.Н. Телия, Г.Л. Пермяков, А.Н. Мартынова, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский. Они утверждают, что объединение семантически и логически неоднородных языковых конструкций на основании их воспроизводимости ведёт к путанице в терминологии фразеологии и снижает чёткость её предмета. Кроме того, важным критерием разделения пословиц и фразеологизмов служит синтаксический статус клишированного высказывания. По мнению Г.Л. Пермякова, в рамках фразеологии следует рассматривать лишь устойчивые словосочетания; если же речь идёт о завершённых предложениях, их следует отнести к паремии. Пограничными формами считаются неполные предложения – поговорки [9; 10].

Основные возражения большинства исследователей против объединения пословиц с фразеологизмами касаются нескольких аспектов: логического – пословицы выражают законченное суждение или наставление, тогда как фразеологизмы являются понятиями; синтаксического – пословицы оформлены как предложения, а фразеологические единицы – как словосочетания; прагматического – пословицы несут дидактическую функцию благодаря своему назидательному смыслу, чего не наблюдается у фразеологизмов. В.П. Жуков добавляет ещё один критерий – наличие у ряда пословиц двойного плана: буквального и переносного [7, с. 9]. Фразеологизмы такой особенности не имеют.

Отрицая включение паремий в систему фразеологии, учёные по-разному определяют их статус в языке. Например, В.Н. Телия рассматривает пословицы как произведения народного творчества – художественные тексты, что затрудняет их классификацию как языковых единиц. Она подчёркивает, что двуплановость пословиц и поговорок обусловлена не только внутренними языковыми закономерностями, но и жанровыми особенностями – притчевым характером. Их воспроизводимость обеспечивается «цитацией» данных выражений как народных взглядов на ценности [12; 13].

Таким образом, единого мнения относительно статуса пословиц в лингвистике не существует. Каждый исследователь предлагает свою интерпретацию этого феномена, однако большинство сходится во мнении, что пословицы представляют собой устойчивые по форме и поучительные по содержанию выражения, отражающие национальные особенности языковой картины мира.

Список литературы:

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Пословицы как разряд фразеологизмов (новый подход к старой категории). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. 736 с.
2. Бочина Т.Г. Принцип контраста и мифологичность пословицы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 568 с.
3. Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные Ф. Буслаевым. М.: тип. А. Семена, 1854. 176 с.
4. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ, Секция филолог. наук. 1946. С. 45-69.
5. Гаврин С.Г. Изучение фразеологии русского языка в школе. – М.: Просвещение, 1963. 125 с.

6. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. М.: Гослитиздат, 1957. 991 с.
7. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: Около 1200 пословиц и поговорок. М.: Рус. яз., 1991. 534 с.
8. Мартынова А.Н., Митрофанова В.В. Пословицы. Поговорки. Загадки. М.: Современник, 1986. – 510 с.
9. Пермяков Г.Л. О паремиологическом уровне языка и русском паремиологическом минимуме. М.: Наука, 1988. 236 с.
10. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 235 с.
11. Снегирев И.М. Словарь русских пословиц и поговорок: русские в своих пословицах. Н. Новгород: Просвещение, 1996. 620 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Высшая школа, 1996. 296 с.
13. Телия В.Н. Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 559-560.
14. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: Учеб. литература, 1996. 192 с.

References:

1. Baranov A.N., Dobrovolsky D.O. Proverbs as a category of phraseology (a new approach to the old category). М.: Izd-vo Mosk. there, 2010. 736 p.
2. Bochina T.G. The principle of contrast and the mythological nature of the proverb. М.: Izd-vo Mosk. there, 2004. 568 p.
3. Buslaev F.I. Russian proverbs and sayings, collected and explained by F. Buslaev. – М.: type. A. Semena, 1854. 176 p.
4. Vinogradov V.V. Basic concepts of Russian phraseology as a linguistic discipline // Proceedings of the jubilee scientific session of LSU, Section of Philologist. sciences. 1946. P. 45-69.
5. Gavrin S.G. Study of phraseology of the Russian language in school. – М.: Prosveshchenie, 1963. 125 p.
6. Dahl V.I. Proverbs of the Russian people: Collection of V. Dalia. М.: Goslitizdat, 1957. 991 p.
7. Zhukov V.P. Dictionary of Russian proverbs and sayings: About 1200 proverbs and sayings. М.: Rus. spring, 1991. 534 p.
8. Martynova A.N., Mitrofanova V.V. Proverbs. Sayings. Riddles. М.: Sovremennik, 1986. 510 p.
9. Permyakov G.L. On the paremiological level of language and the Russian paremiological minimum. М.: Nauka, 1988. 236 p.
10. Permyakov G.L. Fundamentals of structural paremiology. М.: Nauka, 1988. 235 p.
11. Snegirev I.M. Dictionary of Russian proverbs and sayings: Russians in their proverbs. N. Novgorod: Prosveshchenie, 1996. 620 p.
12. Telia V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. М.: Higher school, 1996. 296 p.

13. Teliа V.N. Phraseology // Linguistic Encyclopedic Dictionary. M.: Sov. encyclopedia, 1990. P. 559-560.
14. Shansky N. M. Phraseology of the modern Russian language: Textbook. literature, 1996. 192 p.